

«Я могу сказать, кем стали падшие сыны, к чему их привело предательство, как сила и гордыня изуродовали благородство. Но гнев омрачит мои слова и скроет истину, которую так жаждете вы, милорды.

Я не пытаюсь понять причины, которые привели моих братьев на путь гибели, пусть об этом судят другие. Лучше я напому вам, кем когда-то были эти воины, с каких высот они пали».

Кризос Мортург, Чёрный Щит,
выживший в расправе на Исстване III.

Как гласит древняя пословица, все великие и кровавые войны начинались с одного выстрела. В великом катаклизме, почти поглотившем Империум и принёсшем смерть и страдания бесчисленным миллиардам, этот пресловутый выстрел прогремел на Исстване III, когда брат обратился против брата.

Содержание

- Приведение к Согласию Исствана
- Заговор
- Яростная атака
- Пожиратель Жизни

Приведение к Согласию Исствана

Система Исстван расположена на северной окраине сегментума Ультима, вдали от сердца Империума. В этой важной системе находятся два пригодных для жизни мира и одна колония времён Тёмной Эры, пережившая эпоху Раздора благодаря изоляции. Даже в таком захолустье разведывательные корабли, прокладывающие путь Великому крестовому походу, нашли свидетельства, что жители Исствана III смогли сохранить в целом сплочённое индустриальное общество, просуществовавшее тысячелетиями, что делало контакт и поглощение планеты Империумом приоритетной задачей.

На Исстване господствовала устойчивая культура, включающая местные мифы и религиозные убеждения. Это, вкуче с тягой к независимости, подвигло исстванцев сначала поставить под сомнение, а затем отвергнуть Имперскую Истину, принесённую вестниками похода. Учитывая стратегическую важность густозаселённой, пригодной для жизни индустриальной системы, покорение Исствана стало делом первостепенной важности. Отдавший приказ Военный Совет также запретил применение сокрушительной силы, дабы избежать излишнего сопутствующего ущерба, что испортило бы ценную добычу. Честь взятия Исствана III была вследствие этого отдана легиону Гвардии Ворона и примарху Кораксу – его воины прославились использованием точечных ударов. Чёрные ударные крейсеры и десантно-штурмовые корабли XIX-го легиона без предупреждения атаковали с ночной стороны, систематически уничтожили ограниченную военную структуру Исствана III и захватили правительство. Когда заря взошла над обширным протоульем Кхри Ванак (что означает город Хорал), политической и культурной столицей планеты, управлявший Исстваном III сенат был разбомблен, а отвергнувшие Имперскую Истину правители либо погибли, либо были схвачены. Кровавая демонстрация силы уничтожила сопротивление, но избавила население от катастрофы. Исстванцы покорились, как сделали уже жители многих миров. Никто не осмелился возражать, пока рядом были чёрные

космодесантники, а разрозненные мятежи были подавлены быстро и эффективно. Согласно установленному порядку, контингент согласия занялся охраной и восстановлением, неся местным жителям просвещение и надежду, а также надёжное место в Империуме, а легион Коракса смог заняться более важными делами.

В записях Гвардии Ворона о покорении нет необычных свидетельств серьёзного сопротивления, вмешательства ксеносов или странных феноменов на Исстване III, но есть отдельные упоминания, что упорство и недовольство проявляли в первую очередь члены сект, давно запрещённых и игнорируемых большинством населения. Действующая столица Исствана, город Хорал, была избрана местом имперского правления, и с помощью корпуса сапёров Имперской Армии и под контролем Механикум была создана сеть бункеров и туннелей для нового большого гарнизона, а разрушенный дворец регента перестроили в имперский каstrum – палату нового правительства. Также для межорбитальных полётов был построен звёздный форт, а прискорбно устаревшие защитные системы перестроили и укрепили по имперским стандартам. Вместе с обычными благами и технологиями на Исстван III устремились проводники имперского закона, итераторы и администраторы, а для управления системой были избран планетарный губернатор. Поскольку для поддержания порядка требовалась сильная рука, правителем был избран не местный, а чужак – Вард Праал, бывший майор XI Ластранского стрелкового, сделавший политическую карьеру при дворе сегментума Ульtima. Учитывая, что Праал служил как солдатом, так и гражданским администратором, его сочли достаточно надёжным, чтобы сделать миллионы верными и трудолюбивыми жителями Империума. Судя по начальным записям, он взялся за дело с энтузиазмом и добился значительных успехов, но это продлилось недолго.

Условия Эмпиреев вблизи системы Исстван постепенно ухудшались почти с момента покорения. Планета всегда была изолирована из-за удалённости от других обитаемых миров, и астротелепатическая связь и навигация становились всё сложнее. Доклады с окраин, поступающие на Терру часто через пятые и шестые руки от экспедиционных флотов и вольных торговцев, опаздывали на месяцы. В них говорилось о растущих беспорядках, убийствах итераторов, необъяснимых забастовках и вспышках массовой истерии в городах. Вину опять возлагали на местных, недовольных попытками насильственного разгона местных сект, самая опасная из которых была названа «Певцами Войны». Положение ухудшилось, когда Праал приказал гарнизону разрушить храмы и взломать запечатанные склепы древних сект, чтобы побороть укоренившиеся суеверия исстванцев и привести их к свету Имперской Истины. Неизвестно, увенчалась ли его затея успехом, поскольку варп-штормы усилились, и вся связь между Исстваном и центральными мирами Империума оборвалась.

Спустя шесть лет после последнего сообщения с Исствана III патрульный корабль Гвардии Смерти перехватил рядом с Неогеддоном, на самом краю исследованного космоса, смутное эхо астропатического послания. Оно было сжатым и неполным, но суть была понятна. Исстван охватил открытый религиозный мятеж, имперское правление свергли, восставшие под руководством Варда Праала, ставшего предателем, а возможно мутантом или псайкером, утопили улицы в крови неверующих. Сообщение было отправлено, по крайней мере, два года назад, возможно даже шесть, но его нельзя было проигнорировать. Сам факт восстания десятков миллионов на Исстване III был пятном на достижениях Великого крестового похода, но то, что мятеж возглавил назначенный по указу самого Императора прославленный имперский командующий, требовало немедленной и самой суровой кары. Исполнить приговор Праалу выпало магистру войны, Гору, и он публично поклялся сделать из Исствана III ужасный кровавый пример цены мятежа. Но в то время немногие знали или подозревали, что восстание стало для Гора идеальной возможностью нанести первый страшный удар собственного мятежа – удар по своим.

Название: Исстван III

Классификация: приведенный к Согласию цивилизованный мир

Системная информация: Зд/8876//К/АЭ

Звёздные координаты: 17-Цик/Лк-26

Сегментум: Ультима/Проксималь

Примечание: умеренный/индустриализированный, геотерранское сходство в пределах 98%, местное население приблизительно 8 миллиардов.

++[Тревога: идёт мятеж]++

Заговор

Для Гора новое покорение Иствана III стало поводом без подозрений собрать верные войска и одновременно избавить легион и ближайших союзников от тех, в чьей верности он сомневался. Удалённость Иствана и преградившие путь к Терре варп-штормы были идеальным прикрытием для тёмных деяний, и четырём легионам – Гвардии Смерти, Пожирателям Миров, Детям Императора и собственным Сынам – Гор отдал приказ собраться в Истване, обойдя бури, бушевавшие на галактическом юго-западе системы.

Это было только началом обширной сети лжи и предательства – Гор использовал своё положение магистра войны, чтобы двигать имперские войска словно шахматы так, как ему нужно. Он приказал примархам Льву Эль'Джонсону, Сангвинию и Робауту Гиллиману собрать легионы для операций в скоплении Сигнус и системе Виридия – удалённых и опасных регионах космоса. Не видя причин сомневаться в мотивах магистра войны, три примарха начали планирование кампаний и сбор легионов. И так три самых могущественных и верных воинства – Тёмные Ангелы, Кровавые Ангелы и Ультрадесантники – были посланы Гором в регионы, далёкие от Земли и Иствана, чтобы они не смогли ничего понять и вмешаться. Другие – Повелители Ночи, Альфа-Легион, Железные Воины, Гвардия Ворона, Саламандры и Железные Руки – были втянуты в войны и операции по всему Империи, время их порчи – или уничтожения – придёт позднее. Несущие Слово уже были втянуты в предательство по причинам, которые станут очевидны лишь позднее. Белые Шрамы и Имперские Кулаки действовали в сегментуме Солар – слишком близко к Императору, чтобы Гор мог связаться с ними и избежать подозрений, а Космические Волки и Тысяча Сынов уже были втянуты в собственную давно спланированную махинацию. Человечество ещё не догадывалось, какие великие и ужасные события произойдут, а огромный флот уже собирался на окраинах системы Истван. Появились подразделения четырёх легионов Космодесанта, и начался первый этап кампании – уничтожение аванпостов мятежников. Фулгрим задерживался, но значительный контингент Детей Императора прибыл к месту сбора во главе с лордом-командующим Эйдолоном и соединился с армией, направляющейся на Истван III. Таким образом, воинство Гора состояло из большей части его легиона, значительных сил Гвардии Смерти и её примарха Мортариона, Ангрона во главе войска Пожирателей Миров и меньшей ударной группы Эйдолона. Присутствие трёх примархов само по себе было редким событием, и это было величайшее собрание имперских войск за десять лет со времён битвы за систему Паргор Хит против орков Чархака. У Иствана собралось более 200000 космодесантников, хотя точные цифры неизвестны, а также титаны из Легио Мортис, Аудакс и Вульпа и многие вспомогательные подразделения.

Догадки о последовавших событиях основаны на свидетельствах, попавших в руки имперцев, но ясно, что когда Исстван III окружил линейный флот, магистр войны встретился с примархами и Эйдолоном на борту флагмана, боевой баржи «Мстительный Дух». Официально это было сделано для выработки стратегии грядущей битвы, но, похоже, также имела место встреча лицом к лицу, на которой Гор мог оценить верность союзников и их готовность к грядущей буре.

Мы можем предположить, что на совете Ангрон и Мортарион доложили о ситуации в своих легионах, принятии в воинские ложи и о том, что большинство воинов последует за магистром войны, когда он объявит себя законным Императором и пойдёт войной на Терру. Также Гор явно ожидал, что примархи и говоривший за своего отсутствующего господина Эйдолон сообщат о тех в легионах, чья верность Императору непоколебима. Эти верные космодесантники стали бы великой угрозой для заговора Гора, если бы их немедленно не устранили, и, похоже, именно в этот момент магистр войны раскрыл своим единомышленникам жуткий план избавления от диссидентов.

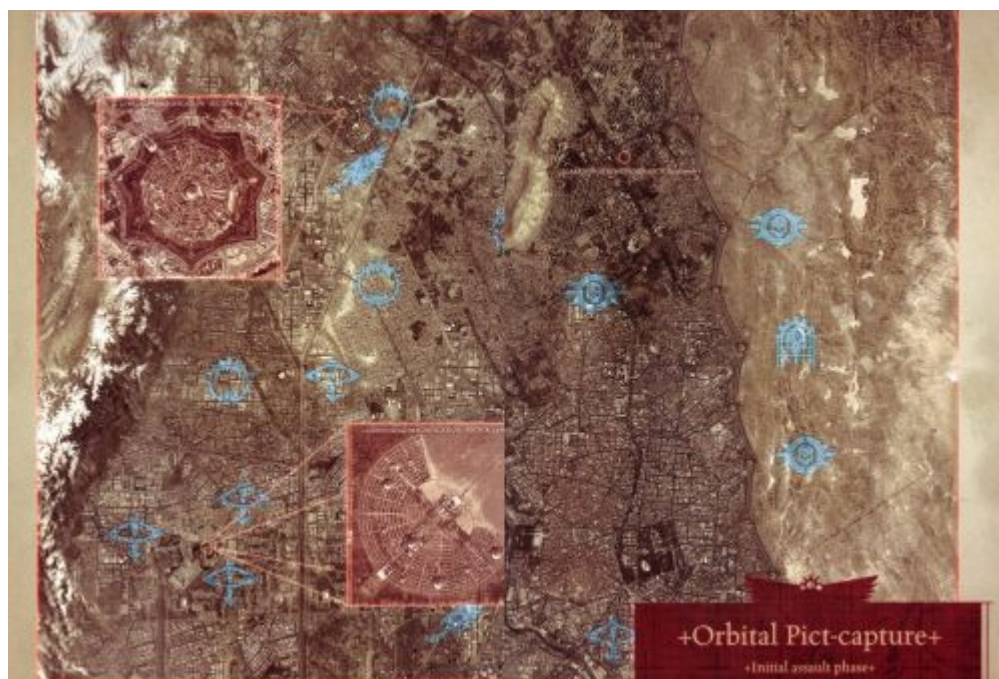
Исстван III было бы нелегко покорить. Похоже, что среди населения укоренилась странная порча, а бои на аванпосте Исстван Экстремис на окраине системы показали, что враги фанатичны, и среди них есть ранее неизвестные могущественные воины-псайкеры, названные из-за собранных сведений Певцами Войны. Для Гора это стало идеальным поводом для приказа взять штурмом город Хорал прежде, чем будет организована планетарная оборона. Легионерам, на чью верность магистр войны рассчитывать не мог, приказали приготовиться к штурму планеты. Согласно плану Гора, первый удар будет проведён почти исключительно десантными капсулами при ограниченной поддержке десантно-штурмовых кораблей и телепортов, и в первой волне только войска Гвардии Смерти высадятся со значительным бронетанковым контингентом. Изолированные и лишённые возможности покинуть планету лоялисты, которые переживут взятие Исствана III, обнаружат, что Гор всё равно сделает планету их братской могилой.

Яростная атака

С орбиты были идентифицированы четыре основные цели для штурма обширного города Хорал. Первой был укреплённый дворец регента и его окрестности, где предположительно находился предавший Вард Праал. Здесь атакуют Дети Императора. Вероятно, сопротивление наиболее быстро возникнет на окружающих дворец площадях, где пересекались главные нити транспортной сети города, поэтому Пожирателям Миров приказали захватить их, а затем двигаться дальше. Укрепленная западная стена, сеть построенных имперцами бастионов и бункеров, должна была стать целью атаки Гвардии Смерти, которая истребит или отрежет гарнизон. Последней и, возможно, самой тяжёлой целью был расположенный на востоке города обширный древний комплекс шпилей-гробниц, святилищ и храмов, который местное население называло Песенной Твердыней. Во времена первого вторжения комплекс был почти заброшен и таким и оставался, однако сейчас на снимках

дальнего сканирования была вновь видна активность, значительные признаки жизни и мощные энергетические аномалии. Учитывая, что мятеж предположительно спровоцировала религия, а на Истване Экстремис были встречены псайкеры-ведьмы, Песенная Твердыня также стала основной целью, которую атакуют Сыны Гора с приказом уничтожить всё и вся. Также для первой волны были указаны вторичные цели, такие как космопорт и важные комплексы инфраструктуры, которые должны были атаковать меньшие ударные группы.

+ Орбитальный пикт-снимок + (первая фаза штурма)

Первая штурмовая волна обрушилась на Истван III железным штормом десантных капсул, которые подобно молотам низвергались на город Хорал, пока точечные удары излучателей с орбиты выжигали цели на поверхности, обеспечив космодесантникам абсолютное превосходство в воздухе. Сопротивление было тяжёлым – гораздо более тяжёлым, чем при первом вторжении, но тщетным против атаковавших планету легионов.

У стен и в траншеях западных укреплений Гвардия Смерти неумолимо наступала на солдат, некогда верных Терре, но ныне полубезумных и изувеченных. У них было имперское вооружение, взятое со складов гарнизона, – лазеробрезами и стабберами, в траншеях были установлены мортиры и автопушки с перекрёстными секторами обстрела, для чего был использован весь богатый опыт Оффицио Милитарис. Скорость атаки стала шоком для солдат, но они встретили Гвардию Смерти «Василисками» и тяжёлыми танками «Малкадор», выкатывающимися из подземных хранилищ. Но легион Мортариона неумолимо наступал прямо сквозь огненный вихрь, отчего артиллерии истанцев пришлось стрелять вслепую и мимо зон высадки. Вокруг рвались снаряды, но Гвардейцы Смерти продолжали наступать, терминаторы и отделения тяжёлой огневой поддержки валили орудийные башни и вламывались в бункеры, пока тактические отделения штурмовали траншеи одну за другой, выкашивая безжалостным огнём всё живое. С рёвом проносились десантные корабли и сбрасывали «Поборники» и «Лэндрейдеры» для атаки на гранитные глыбы, насыпи и бастионы, защищавшие город с западных равнин, и выстрелы в упор начали сказываться. Уже скоро великие бастионы превратились в дымящиеся развалины, и их судьба была предreshена, когда земля содрогнулась – то к западу от города высадилась манипула титанов из Легио Мортис. Шквальный огонь пушек Гатлинга и турболозеров обрушился на стены, круша укрепления и плавя гранит, словно воск свечей.

Если сражение к западу от города было систематическим уничтожением решительного врага, то битва за дворец регента и его окраины скоро превратилась в безумную бойню. Первым обрушилась волна десантных капсул Пожирателей Миров, словно метеоритный дождь, круша каменные колоннады и террасы у площадей. Тысячи Пожирателей устремились в бой, и воющий поток насилия опрокинул ошеломлённых солдат гарнизона, сотни были вырезаны за считанные минуты, и воины Ангрона рассеялись, словно рой прожорливых насекомых. Центр города наполнился какофонией битвы – нестройным рёвом, бесчисленными воплями, боевыми кличами, грохотом болтерных выстрелов и рычанием цепных мечей, впивающихся в плоть... а в небе уже появились новые золотые полосы и плотным потоком устремились к самому дворцу регента. Дворец был восстановлен имперскими военными архитекторами, чтобы служить как впечатляющим символом имперского правления, так и последним убежищем в случае гражданских мятежей. Это был массивный многослойный трапециевидный блок гранита и стали, увенчанный огромным мраморным куполом. Дворец растянулся на несколько километров и был выше боевого титана. В тени дворца стояли десятки других укреплённых примеров мастерства имперских каменщиков: обширные аудитории и цензориумы расположились рядом с приземистыми резиденциями-блокадами, где администраторы и итераторы могли быть в безопасности от тех, кем правили. Каждый дом был шедевром проверенного и испытанного военного мастерства и должен был выстоять под бомбардировкой, а само их расположение образовывало защитный кордон против прямой наземной атаки на дворец регента. Однако план атаки Детей Императора полностью обходил эти укрепления. Благодаря направлению снижения, рассчитанному с доступной немногим другим легионам точностью, Дети Императора высадились прямо на цель, собравшись у входов и приёмных залов. Со скоростью и сокрушительной мощностью, рождённой на пике тренировок и предварительного планирования, которым славился легион, воины прямо с внутренних укреплений ворвались во дворец регента с многих направлений, несмотря на ожесточённое сопротивление. Тем временем осадные когти дредноутов и мелтаружья легионеров пробивали новые проходы в куполе крыши.

На другой стороне города десантные капсулы Сынов Гора, будто когти хищной птицы, обрушились на Песенную Твердыню. Твердыня, более крупная, чем окраины дворца регента, представляла собою скопление похожих на глубоководные полипы разномастных шпилей-гробниц, на сотни метров вздымающихся в воздух. Вокруг раскинулся лабиринт меньших святилищ, храмов, мавзолеев и амфитеатров, многие из которых были связаны друг с другом и шпилями сетью арок и переходов. Именно мостики стали первой опасностью, падающие десантные капсулы пробивали их или отклонялись от цели, словно шрапнель отскакивали от стен, некоторые разбивались на части, и космодесантники гибли. С самого начала рассеянные и оказавшиеся под плотным обстрелом Сыны Гора, однако, с привычной дисциплиной и жаждой боя сплотились для атаки, и скоро Песенная Твердыня стала многоуровневой зоной смерти, полной шрапнели и дыма.

Тогда же впервые появилось и множество Певцов Войны – ведьм-псайкеров, манипулировавших звуком при помощи странной древней техники, чтобы летать и окружать себя защитными пузырями. Их музыкальные вопли крушили керамит, рвали плоть и давили кости космодесантников, доводя защищавших их культистов до нечеловеческого иступления, отчего они бросались на Сынов Гора, не обращая внимания на шквальный болтерный огонь.

Десантно-штурмовой «Грозовой орёл» легиона Пожирателей Миров [Пикт-снимок расправы на Исстване III]. «Грозовой орёл», возможно, наиболее распространённый лёгкий штурмовой корабль в легионах космодесантников во времена Великого крестового похода, служил как штурмовик и транспортный корабль, способный к межорбитальному полёту. Примечание из центральной оружейной легиона: штурмовая конфигурация тяжёлого вооружения – четырёхствольные лазпушки и спаренные мультимелты.

Битва началась всерьёз, потери пугающе возросли, и жуткий вой разнёсся по Хоралу, заглушив даже гул и какофонию битвы – неестественный душераздирающий звук наполнил народ Исствана III неудержимой ненавистью. Лишь сила воли и глушители в доспехах космодесантников позволяли им выдерживать странную звуковую атаку. У восточных стен и траншей Гвардия Смерти и Легио Мортис сокрушила великие бастионы, и теперь легионеры жестоко зачищали бункеры и сеть туннелей, а тем временем Пожиратели Миров утопили в резне площади. Станный звук хора окутал город, и напуганные горожане все как один сошли с ума и ринулись на захватчиков. Какая бы тёмная сила их ни гнала, люди не заботились о своих жизнях. Сначала десятки, потом сотни и тысячи бросились на Пожирателей Миров. Безоружные и беззащитные кричащие, хохочущие люди с безумной ненавистью кидались на окровавленных воинов Ангрона, чтобы умереть, а Пожиратели Миров и рады были стараться. Из-за одной лишь численности непрерывные атаки теснили легионеров, пока те не разбились на плотные группы воинов и не встали спина к спине, бросая осколочные гранаты в толпы людей, рубя и рассекая тела, из кровавых останков которых постепенно выросли стены. Пока не стали заканчиваться припасы, отделения тяжёлой огневой поддержки выкашивали безумцев огнём тяжёлых болтеров и залпами ракетных установок.

В тёмных лабиринтах Песенной Твердыни и на внутренних стенах дворца регента космодесантники метр за метром вырывали победу у врага, но несли потери. Неестественные психические силы Певцов Войны успели многим принести смерть, а во внутреннем святилище мятежников сражались отборные воины, хирургически изменённые и изуродованные, одетые в чёрные доспехи из стекловидного материала и вооружённые странным и доселе невиданным оружием, изрыгавшим смертельные потоки звука или копья жидкого металла. В глубине могильников клин Сынов Гора под командованием старшего капитана Гарвеля Локена ворвался в странный, набитый трупами храм мерзких язычников и поверг Певцов Войны. Примерно в это же время, несмотря на тяжёлые потери, небольшая ударная группа Детей Императора во главе со знаменитым мечником Люцием ворвалась в тронный зал Варда Праала и встретила с предателем. Праал, облачённый в причудливые доспехи и вооружённый странным психозвуковым оружием, действительно был зачинщиком необъяснимого религиозного мятежа, но даже его усиленной мощи не было достаточно, чтобы одолеть капитана Люция. Гибель ли Праала в жестокой схватке отсекла голову змия, или же причиной стало уничтожение святилища в

центре Песенной Твердыни, но властвовавшей над умами исстванцев какофонии пришёл конец. За считанные часы восстание было сокрушено, все цели захвачены и десятки тысяч врагов убиты. Космодесантники радовались тяжёлой и заслуженной победе, не зная, что надвигается буря...

Пожиратель Жизни

Вскоре после того как космодесантники начали одерживать победу, вся связь с флотом на орбите прекратилась, и титаны Легио Мортис начали молча отступать на пустые равнины за городом. Медленно и неумолимо огромные линкоры и боевые баржи собравшегося флота – «Мстительный дух», «Огненная птица», «Андроний», «Звезда смерти», «Несокрушимая воля», «Латница злобы», «Дитя войны» и «Завоеватель» – вышли на низкую орбиту и начали плотный обстрел поверхности. Орбитальные бомболоуки открылись, и ряды макропушек один за другим послали потоки снарядов в атмосферу Иствана III. Их смертоносной начинкой был «пожиратель жизни» – одно из самых ужасных орудий Экстерминатуса в имперском арсенале, применяемое лишь по прямому приказу Императора или магистра войны. Вирус, разнесённый ударными волнами тысяч взрывов, мгновенно взялся за дело, заражая и разрушая, быстро распространяющийся некрофаг обращал всё живое в мерзкий гной. Плоть слезала с костей, крики обрывались, когда жертвы захлёбывались собственными гниющими лёгкими. Растения увядали и превращались в бурюю слизь, годы упадка проносились за минуты. Чёрные потоки гноя и облака трупных газов текли по бетонным и стальным каньонам, стон ветра стал похоронным звоном для шести миллиардов душ. За городами, ставшими могилами, равнины и джунгли разлагались, а океаны превращались в зелёную слизь, так что с кораблей флота магистра войны казалось, что опухоль распространялась по планете, пока она не повисла во мраке, словно гнилой фрукт. Истван III умер.

Но это был не конец. Единственный выстрел «Мстительного духа» воспламенил атмосферу. Тёмный гений, создавший вирус «пожирателя жизни», был двулик: за считанные минуты он уничтожал всю органическую жизнь и биосферу планеты, а затем позволял очистить поверхность, из гнилых тел выделялись миазмы столь же горючие, сколь и смертоносные. Словно золотое цунами, огненная буря пронеслась по поверхности Иствана III, гоня перед собой плотные потоки горящего воздуха, а позади всё превращалось в пепел. Буря пронеслась по городам, вспыхнувшем как свечи, и жадно охватила высочайшие горные пики. Отсюда корона кипящего огня промчалась над океаном, таща за собой громовые облака бурлящего пара, и словно чёрный от сажи кулак сомкнулась на полярных шапках. На мгновение казалось, что на месте обитаемого мира зажглось новое солнце. Затем субатмосферное пламя исчерпало ярость и погасло, открыв обугленный и покрытый пеплом мир. А скоро и его скрыли вызванные перепадом давления ураганы и континентальные облака, загредел зловеющий гром и шквалом обрушился чёрный ливень. Такой была реакция измученной атмосферы планеты на атаку. Истван III стал мёртвым миром.

Магистр войны Гор наконец сделал свой ход и бросил вызов Императору, ввергнув Галактику в гражданскую войну. Он рассчитывал, что вирусная бомбардировка уничтожит всех космодесантников, которые не станут сражаться на его стороне в грядущей борьбе, но скоро стало ясно, что план магистра войны не был идеален.

«Я увидел его, «пожирателя жизни», заглянул в его тёмную душу и узрел суть. Когда пришли вести, я не смог до конца поверить – не смог осознать предательство. Но мы, Гвардейцы Смерти, были созданы превозмогать, выживать... всегда и везде, и потому мы действовали, хотя большинство и не верило, пока не начали падать бомбы.

Мы были слишком далеко от бункеров, и поэтому я приказал своему отделению забраться в грузовой контейнер и запечатать его изнутри, дополнительная защита лишней не бывает. Я знал, что доспехов, даже «Максимуса», не всегда достаточно, даже когда он запечатан и воздух рециркулируется. При достаточной концентрации зараза может проесть сочленения, даже визоры, а если там, где не надо, есть хотя бы микротрещина... ну, вы поняли.

Бомбы упали, и контейнер содрогнулся. Мы ждали во тьме и молчали, берегли воздух. Какое-то время снаружи доносился грохот, но затем стих. И тогда Джубалл завопил в вокс отделения – не как воин, умирающий в битве, но приглушённо, словно утопающий. Я обернулся и увидел его авточувствами: Джубалл уже наполовину сорвал шлем, но виднелись лишь кости и чёрный жир, словно внутри был не человек, а гной.

Он был мёртв, разложился, но доспех всё равно двигался – возможно, он отвечал на последние бессознательные команды, а, возможно, и нет.

Я активировал огнемёт и сжёг его, такой риск, даже в замкнутом пространстве, был лучше альтернативы. Да, я увидел его – «пожирателя жизни», чудовище из старых времён, человеческое зло во плоти.

И тогда я поверил...»

Из показаний Кризоса Мортурга.